Тан Го дразняще подмигнула ему, играя сама с собой, затем вынула палец из влажных складок и раздвинула их, чтобы Чэн Юйчжоу мог видеть.

Не было ни одного человека, который мог бы оставаться спокойным после этого, и Чэн Юйчжоу не был исключением.

– Ты действительно лисица, моя маленькая Го'эр! – он застонал. – Я буду трахать тебя до тех пор, пока ты завтра не сможешь встать с постели!

Он подошёл к кровати и снял прозрачную повязку с нижней части ее тела, открывая гладкий, подергивающийся вход. Это был пир, которым нужно было наслаждаться, жертва, которую нужно было принести.

Мужчина закинул её голые ноги себе за талию и сказал:

– Ты сама напросилась! – прежде чем погрузиться в её нетерпеливое тело. В то же время мужчина поднял руку и в наказание шлепнул её по округлой попке.

– А-а…!

Когда удовольствие и боль от проникновения и шлепков одновременно смешались, Тан Го застонал ещё громче, чем прежде.

– Прямо здесь! Ещё! – с наслаждением, переполнявшим её разум, девушка полностью отпустила свою сдержанность. Её тело дёргалось и извивалось под ним, её стенки безумно сосали член любовника, словно пытаясь выжать его досуха.

Под безжалостными атаками мужчины Тан Го почти не потребовалось времени, чтобы почувствовать приближение оргазма. Волны удовольствия накатывали на неё, пока последний шлепок по ягодицам не столкнул девушку через край, превратив в слабое, дрожащее месиво. Похотливые соки брызнули из ее щели и оставили мокрое пятно на простынях.

На этот раз они не остановились после одного раунда. Чэн Юйчжоу двигался, как одержимый, и трахал её до поздней ночи, пока девушка не упала от усталости и не заснула в его объятиях. Потом он отнёс Тан Го обратно в её комнату и сменил испачканные простыни и одеяло на новые.

На следующий день девушка так устала, что едва могла встать с постели. Боль в бёдрах и талии была невыносимой, и она шла, заметно прихрамывая. Каждый шаг, который девушка делала, посылал волну жгучей боли вверх по её изнывающим ногам, и её бедный, опустошённый вход содрогался даже от малейшего трения, независимо от того, насколько мягкой или гладкой была ткань её трусиков.

У Тан Го не было выбора, кроме как пойти в этот день в школу. Когда она наконец вышла из своей комнаты, переодевшись в школьную форму, Чэн Юйчжоу завтракал в столовой, а его жена только что вернулась из больницы и спала в хозяйской спальне.

Мужчина шаг за шагом подошёл к ней, осторожно подняв девушку на руки, вернулся к столу и посадил несчастную Тан Го к себе на колени. Рука Чэн Юйчжоу привычно потянулась под юбку, чтобы погладить её бедра.

– Ах, маленькая Го'эр сегодня не надела трусиков!

– Это ты во всём виноват! – пожаловалась она, мило надув губки и потирая ягодицы о его промежность.

– Кто это умолял меня продолжать трахать её прошлой ночью? Тебе не нравится, когда я груб?

– Я знаю. Мне нравится, когда ты смотришь на меня этим голодным взглядом, и ещё больше мне нравится, когда ты наполняешь меня своей сущностью, – бесстыдно сказала она, сохраняя при этом невинное выражение лица.

Чэн Юйчжоу не удержался и наклонился, чтобы поцеловать её. Его рука скользнула девушке за спину и шлёпнула по всё ещё чувствительным нежным ягодицам.

– Это больно! – она кокетливо поёрзала у мужчины на коленях и обняла за талию, прижавшись своей мягкой грудью к его твёрдой.

http://tl.rulate.ru/book/662/8535